

Восприятие казаков в приграничном регионе между Речью Посполитой и Московским государством в середине XVII в.

Научный руководитель – Дмитриев Михаил Владимирович

Василенко Мария Юрьевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: vmasha1999@yandex.ru

Предметом данной статьи является общественное мнение о казаках, формирующееся особенно активно в связи с восстанием Богдана Хмельницкого. Исследовательская проблема состоит в том, насколько однозначным был образ казаков в представлении широких масс жителей приграничного региона? Совпадал ли он с той общественной ролью, которую приписывали себе сами казаки?

В связи с началом восстания радикально меняются отношения между Московским государством и украинскими землями. Если раньше последние были однозначно частью другого государства, то теперь стали претендовать на близкие союзнические отношения, более того присоединение к государству. Как, в связи с этим, ведут себя в отношении соседнего государства основные инициаторы «слияния» - казаки? Как их поступки трактуются обывателями? представителями власти?

Источниками для нашего исследования послужили опубликованные материалы переписок между представителями власти Московского государства и Речи Посполитой в приграничной зоне, отписки приграничных воевод Московскому государю и расспросные речи.

В связи с означенной формулировкой проблемы исследования необходимо попытаться максимально четко -насколько это возможно - определить то, каким образом казаки воспринимают сами себя изначально. Еще с начала XVIв. они начали позиционировать себя «защитниками православия», выступающими против «душевредной унии», как частного проявления ненавистной «латинской веры». Плачевное положение, в котором оказалась православная вера на территории Речи Посполитой после принятия унии, не могло оставить равнодушным православное население украинских и белорусских земель, однако именно казаки, чьи основные занятия касались военного поприща провозгласили себя «защитниками веры православной», причем необходимо признать, что таковой их статус неоднократно подтверждали и сами представители церкви.

Несмотря на столь высокий номинальный статус и благородные амбиции, реальное поведение если не всех, то значительной части казаков им не соответствовало, о чем ярко свидетельствуют сведения о поведении казаков в приграничной зоне. Первым и одним из самых ярких фактов, на которые следует обратить внимание является то, что казаки фактически являются единственными представителями «простого люда», которым воеводами вменяется в вину сам факт пересечения границы. Как «королевские», так и «царские» казаки находятся под неуспешным контролем со стороны властей по обе стороны границы. Такая особенность сама по себе свидетельствует о предубеждении властей в отношении казаков. На чем оно основано?

Как свидетельствуют расспросные речи, казаки, встречаемые крестьянами и купцами на дорогах по обе стороны границы, воспринимаются ими как угроза, притом, видимо, заслуженно, поскольку казаки совершают нападения на путешественников, отнимают

имущество, в случае сопротивления порой не ограничиваются побоями, но и не останавливаются перед убийством. В связи с этим, нет ничего удивительного в том, что «воры Черкесы» провоцируют массовое неодобрение своего поведения и находятся под пристальным контролем со стороны властей[1].

Тем не менее, огромное количество свидетельств «погрому казацкого» причудливым образом сочетается с не менее массовыми положительными оценками казаков и их деятельности. Казаков награждают самыми разнообразными эпитетами от «поганных детин» до «защитников веры православной», причем последнее звучит не только из уст представителей церковной иерархии, что можно было бы считать более ожидаемым и закономерным, но много чаще из уст крестьян, мещан и прочих обывателей, которые сообщают о том, как казаки препятствуют шляхетскому католическому произволу на местах, возвращают церковную утварь в храмы, либо банально мстят за причиненный ущерб[3].

До начала восстания Богдана Хмельницкого и в течение практически всего первого года восстания население путешественники в приграничной зоне подвергаются нападениям казаков ненамного реже, чем нападениям разбойников, причем зачастую жертвами выступают богатые купцы, зажиточные крестьяне, едущие на ярмарку или возвращающиеся с нее, реже царские посланцы, также имеющие при себе в дороге множество ценностей. Рассмотренные нами документы свидетельствуют о том, что казаки оправдывают такие действия все той же «войной за православие», потому во время таких набегов чаще всего они крадут оружие, лошадей и продукты длительного хранения, деньги, реже другие ценности. Специфический выбор жертв таких нападений, порой вызывает одобрение обывателей, имеющих более низкий социальный статус. В их глазах те, кто осуществляют такие нападения становятся «Черкасскими молодцами», «лихими молодцами» и пр[2].

Следует обратить особое внимание на то, что борьба с приграничным разбоем после обретения широко авторитета Богданом Хмельницким стала вестись гораздо эффективнее, поскольку казаки отныне не только не «озорничали» сами, но и контролировали и пресекали разбойные действия других. Хмельницкий отдал приказ «чтоб никто неправды не чинили; а хто учнет с нашия стороны чинить неправду, таким своевольным приказали головы рубить», действия эти видимо оказались довольно эффективными. Кроме того, гетман заверил московские власти в своем расположении к ним: «мы завсегда со всем Войском нашим Запорожским, яко християне с християны, любви и приязни желаем»[1].

В заключение, следует отметить, что казаки, которые до начала восстания фактически являлись бичом едва ли не более тяжким, чем разбойники, после того как войско Хмельницкого обрело силу и авторитет стали выполнять роль защитников порядка эффективнее, чем представители польской и русской официальной власти. Противоречивое поведение казаков вызывает столь же противоречивые их характеристики со стороны рядовых жителей приграничных территорий, причем неоднозначными эпитетами их награждали задолго до того, как они из воров превратились в силу обеспечивающую безопасность. Склонность к насилию в их деятельности причудливо сочетается с православной риторикой, на которую они сами опираются и которую распространяют. Православная вера становится основой, на которой выстраивается их взаимодействие с малороссийским и «царским» крестьянством, пусть и не всегда «гладко».

Источники и литература

- 1) Акты, относящиеся къ исторіи южной и западной Россіи, собранные и изданные археографической комиссией. Т.3. 1638-1657. СПб, 1861.
- 2) Акты, относящиеся къ исторіи южной и западной Россіи, собранные и изданные археографической комиссией. Т.4. 1657-1659. СПб, 1863.

- 3) Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. Т. 2. 1648-1651. М.: АН СССР, 1953.